

Владимир Купченко

Парижские адреса Максимилиана Волошина

М.В.Сабашникова в Булонском лесу. 1905. Фото Волошина.

все чаще думает о возвращении в родной Коктебель — причем надолго.

*Перепутал карты я псыясна,
Ключ иссяк и русло пусто
ныне.*

*Взор пленен садами
Иль-де-Франса,
А душа тоскует по пустыне...*

«Я как-то отошел уже от Парижа, — признается он матери. — Чувствую, что уезжаю надолго. Навсегда, быть может... Он отправляет в Крым свои книги, ковры, велосипед, голову Таиах. В ноябре 1908 г. скульптор Эдвард Виттиг лепит его бюст (позднее он будет установлен, как парковая скульптура, в одном из скверов Пасси); 24 ноября его посвящают во вторую мasonicкую степень. В декабре Волошин слушает лекции Анри Бергсона, встречается с масоном Освальдом Виртом, с Аделаидой Герцык и Дмитрием Жуковским (31 декабря присутствует на их свадьбе).

ля — в Крым, в Коктебель. Волошин намеревался вернуться в Париж к 1 октября того же 1906 года, но попал туда снова почти через два года...

За это время его фальшивый брак распался; было много встреч, стихов и статей; жизнь в Петербурге, Москве, Коктебеле, — и лишь 30 мая 1908 г. поэт приезжает в Париж снова. Сначала он селится у К.Д. и Е.Л.Бальмонтов на rue de la Tour, 60 (Пасси). Возобновляет занятия в Национальной библиотеке, встречается с Гольштейнами, Кругликовой, Гилем, К.С.Станиславским, пишет статьи в «Русь», переписывается с петербургжанкой Лилей Дмитриевой. Новые знакомые его — поэты Н.С.Гумилев и А.Н.Толстой.

Вообще настроение у Волошина в ту пору подавленное; он страдает от фрункулеза и астмы; переписка его резко сократилась, а сохранившиеся письма, как правило, не датированы. В начале июля он снимает ателье в доме 35 на rue Boulard (близ Бельфорского льва, по его определению), и 12 июля пишет А.М.Ремизову: «Теперь я у себя: устроил свою раковину. У меня мастерская светлая, большая. В углу царевна Таиах стоит, ткани индусские и все мои книги, и велосипед в углу. Во все окна зелень глядит. Сам себе обед готовлю. Никого не вижу. Сижу и работаю».

В конце месяца поэт совершает путешествие на велосипеде по долине Луары, заехав в La Vauile к Бальмонтам, отдохавшим там. 2 августа он снова в Париже. Пишет статьи в «Новую Русь», встречается с Мерсеро, Рене Арко, Брюсовым; у него гостят Яков Глотов и студентка Маргарита Грюнвальд («Веселая доврочка»). Хандра не проходит, Волошин

Е.С.Кругликова в своем ателье. На стене над ней справа портрет М.Волошина. Фото Волошина.

но пишет статьи в «Московскую газету» — об искусстве, театрах, модах, политике.

Но больше всего времени в этот период он уделяет людям. Среди старых его друзей и знакомых это — Гольштейны, Б.Н.Матвеев, Н.Е.Ауэр, А.Дункан, литературовед А.А.Смирнов, издательница Н.И.Бутковская, поэт Ю.К.Балтрушайтис, И.И.Мечников, Л.С.Бакст. Среди новых — танцовщицы Н.В.Труханова и Н.А.Милюкова, балетмейстер, директор Grande Opéra И.Н.Хлюстин, художники Фернан Леже, Эжен Зак, Соня Делоне, Бланш Ори-Робен, писатели Жан Варис и Жорж де Порториш, актриса Маржель. В ноябре к ним прибавляются художник А.В.Лентулов, вернувшийся из Бретани Бальмонт и редактор «Аполлона» С.К.Маковский, которому Волошин помогает в организации в Петербурге выставки французского искусства за 100 лет. С начала ноября Максимилиан Александрович устраивает у себя журфиксы по понедельникам — и гостей принимает десятками! Помимо русских и французских литераторов, на этих сборах появляются художники «кубисты и тобисты», теософы, музыкальные критики, «польские поэты», издательница-голландка, «человек с острова Ява», китайские революционеры... В декабрьской записной книжке Волошина отмечены встречи с музыковедом и синологом Луи Лалуа,

3
Три года — вот сколько продолжалась эта отлучка из Парижа! Главные события этого времени в жизни Волошина: участие его в журнале «Аполлон», мистификация с Черубиной де Габриах, новая его любовная неудача с Е.И.Дмитриевой, выход из печати первой книжки стихотворений. Он все больше тоскует по Парижу и пользуется первой возможностью, чтобы попасть туда, — предложением «московской газеты», пожелавшей иметь собственного корреспондента во Франции. 21 или 22 сентября 1911 г. Волошин приезжает в Париж и водворяется в ателье Кругликовой (находящейся в России) на rue Boissonnade, 17. Отсюда он регулярно

графиком Х.Циолковским, писателем А.Шатобрианом, Р.Гилем, Э.Виттигом, с приехавшим в Париж Федором Сологубом... «Я еще никогда так не отдавался людям, как теперь, и никогда не любил так каждого встречного человека», — пишет он 11 декабря 1911 г. матери.

К сожалению, «Московская газета» крайне необязательна в смысле выплаты денег, а в конце ноября она вообще прекращается. Только гонорар из «Аполлона» позволяет Волошину задержаться в Париже еще на два месяца и завершить свои дела. В середине декабря он помогает выволочь из-под ареста Бальмонта (попавшего туда за «оскорбление полиции»); подписывает коллективное письмо об установлении памятника Анри Руссо (вместе с Полем Фором, Александром Архипенко, Полем Серюзье, Риччиото Канудо и другими). Новый год поэт встречает у Гольштейнов в Монфоре.

В течение января 1912 г. Волошин начинает переводить роман Гонкуров «Manette Salomon» (вскоре оставленный) и принимает участие в чествовании Бальмонта (по случаю 25-летия его литературной деятельности). 12 февраля он покидает Париж (до Берлина сопровождая слепого хасида Р.Азарха) — снова, как окажется, на три долгих года...

7
Этот период был еще насыщеннее событиями. Волошин выступает с критикой картины Ильи Репина (что вызывает травлю его газетчиками); продолжая плодотворно сотрудничать в «Аполлоне», издаёт отдельную книгу своих статей «Лики творчества»; выпускает две книги переводов — «Маркиз д'Америкёр» Анри де Ренье и «Боги и люди» Поля де Сен-Виктора; полгода проводит на строительстве антропософского центра в Дорнахе. Оттуда-то 6 января 1915 г. он приезжает в Париж, к пригласившему его Бальмонту. На rue de la Tour, 60 (здание это, увы, не сохранилось. Это «отвели» «полутемную комнатку, очень малых размеров», но о питании заботилась А.Н.Иванова, и вообще у старых друзей ему было уютно и душевно тепло. Снова — Гольштейны (живущие по соседству), работа в Национальной библиотеке, эпизоды в академии Коларуса. И — необычный, «военный» Париж... «На всех углах улиц прекрасное пение: это группы артистов закрытых театров и safe-концертов... Кое-где закрытые магазины с аншлагом: весь персонал мобилизован... Из друзей многих нет, конечно, — большинство на войне. Весь Париж подтянулся, душевно очистился. Музеи закрыты. Зато библиотеки и академии переполнены».

*Все тот же он во дни войны,
В часы тревог, в минуты боли...
Как будто грезит те же сны
И плавит в горах те же воли.
Все те же крики продавцов
И гул толпы, глухой и дальний.
Лишь голос уличных певцов
Звучит пустынной и печальной...*

После долгого перерыва в нем вновь «завучали стихи», — и некоторые из них посвящены любимому городу...

В ночь на 22 марта Волошин наблюдает с чердака налет германских цеппелинов на Париж, что также стало темой стихотворения. Он бывает у О.Вирта, О.Редона, Андре Озанфана, встречается с Осиним Цадкиным, Ильей Эренбургом, Борисом Савинковым, скульптором С.Н.Судьбинным. В апреле начинается его дружба с Марией и Михаилом Цетлиными и новая полоса живописи (его рисунки и акварели в это время одобрили Шарль Котте и Рене Менар). А 19 апреля возникает стихотворение «Парижу» — своего рода резюме его глубокого чувства к «столице столиц»:

*Неспись года, как ключья белой пены...
Ты жил во мне, меняя облик свой;
И, унесенный встречною волной,
Я шел опять в твои замкнутые стены.
Но никогда сквозь жизни перемены
Такой пронзненной не любил тоской
Я каждый камень вещей мостовой
И каждый дом на набережных Сены...*

Для сборника Е.С.Кругликовой «Париж накануне войны» поэт пишет еще несколько стихотворений («Ночь весеннего равноденствия», «Париж зимой», «Lutetia Parisiorum», «Весна»). Он делает рисунки для журнала А.Озанфана «L'Elan», два из которых были напечатаны (в номерах за 1 мая и 15 июня).

В мае возникает мысль собрать стихи последнего времени в новую книжку; Волошин часто видится с П.Пикассо, князем В.Н.Аргутинским-Долгоруковым и Л.С.Бакстом. Он принимает участие в распределении денег «Мира искусства» среди русских художников в Париже (см. об этом в «PM» № 4137) и начинает серию статей под рубрикой «Париж и война» для «Биржевых ведомостей». 28 мая Бальмонт и А.Н.Иванова уезжают в Россию — Волошин остается хозяином квартиры на «улице Башни».

30 мая он выступает с чтением стихов «на большом русском вечере» — вместе с Андреем Антуаном, Саша Гитри и де-Маском («в первый раз в такой компании»). В июне начинается его дружба с Диего Риверой и художницей Маревной; он — частый посетитель кафе «Ротонда». А 12 июля поэт выезжает в Биарриц, на виллу Цетлиных. Там, на берегу океана, он переводит Э.Верхарна, много рисует, продолжает писать статьи для «Биржевки»; 8 дней путешествует на велосипеде по северу Испании, сделав множество зарисовок. На rue de la Tour Волошин возвращается лишь 9 ноября 1915 г.

Возобновив усиленную работу над статьями для России, Максимилиан Александрович некоторое время выходит из дома лишь «в театры и на выставки». 27 ноября состоится вечер у Цетлиных (на avenue Henri Martin, 91), к которым Волошин приводит И.Эренбурга. М.О.Цетлин решает взять на себя издание нескольких книг друзей, — и Волошин в декабре заканчивает составление своей, названной им «Anno Mundi Ardentis — 1915» (год пылающего мира, лат.). У Цетлиных же в декабре Максимилиан Александрович знакомится с молодой поэтессой Марией Шкапской (см. «PM» № 4146). Между тем, его мать все настойчивее зовет его в Рос-

Парижские адреса Максимилиана Волошина

сию, — и Волошин обещает ей вернуться к весне.

Еще одна его работа в Париже — книга «Дух готики», начатая еще в 1913 г.: в январе 1916 г. он снова приступает к ней. 16 января поэт выступил на литературном вечере в зале Cadet (Montparnasse, 132), а 27 февраля — на «русском вечере» на avenue Noche, 9. Его круг в ту зиму: Цетлины, Маревна, Бакст, Эренбург, Аргутинский, Шкапская, Ривера, скульптор Д.Стеллецкий, египтолог Г.И.Колпакич, художник Н.А.Тархов, дипломаты А.П.Извольский и Р.Р.Унгерн-Штернберг, из французсов же — Гиль, Озанфан, Мерсеро, Ж.Варио, Пикассо, А.Модильяни, Фернан Леже. По-прежнему Волошин — частый посетитель «Ротонды»; Ривера пишет три его портрета в кубистической манере, Петр Шумов делает фотопортрет.

Март отмечен встречей с Э.Верхарном в музее Гиме (оказавшейся последней), знакомством с писателем Жоржем Польти, историком Эмилем-Виктором Мишле, поэтом Андре Фонтенасом, художником Андре Лотом и Антуаном Бурделем. Волошин встречается с прибывшими ненадолго из Англии А.Н.Толстым и К.И.Чуковским, а также с журналистом С.Л.Поляковым-Литовцевым (все — старые знакомцы). 8 апреля 1916 г. поэт выезжает из Парижа в Россию — кружным путем, через Англию и Норвегию, с опасным переходом через Северное море, кишащее немецкими субмаринами. 18(5) апреля он — в Петрограде; впереди — две русские революции и гражданская война: вернуться еще раз в Париж ему не суждено...

В общей сложности за свои восемь приездов во Францию Волошин провел в самом Париже почти 2000 дней — пять с половиной лет. Жил он больше всего на Монпарнасе (1465 дней), и много меньше — в Пасси (525 дней). И, похоже, ни один из русских литераторов не сделал столько для популяризации французской культуры в России: 133 статьи Волошина (и еще пять утрачены) посвящены искусству, литературе, театру Франции; образ Парижа запечатлен в тридцати стихотворениях; поэт выполнил переводы на русский язык произведений П.Верлена, Ж.-М.Эредиа, С.Малларме, Э.Верхарна, Анри де Ренье, Вилье де Лиль-Адана, Барбе д'Оревилли, Поля Кюделя, П. де Сен-Виктора (некоторые из них признаны классическими), принимался за В.Гюго, А.Сюареса, О.Мирбо, Гонкуров...

Контакты Волошина с деятелями французской культуры, участие его в интернациональной художественной и литературной жизни Парижа — тема отдельного интереснейшего исследования (а не беглого очерка, дающего лишь общую схему). Сам собой напрашивается и вопрос об увековечении пребывания Волошина в Париже — мемориальной доской на одном из домов, где он квартировал. Думается, что она должна быть установлена на Монпарнасе, может быть — на доме № 7 по rue Boissonnade: это в двух шагах от места, где было ателье Кругликовой, с которым у Волошина было связано особенно много...

ВЛАДИМИР КУПЧЕНКО
Москва

199